

УТВЕРЖДАЮ»
_____ д.э.н., профессор
_____ Ушвахтзода К.Х.
_____ 2021 г.

Отзыв

ведущей организации по диссертацию Кабылинского Бориса Васильевича на тему: «Антропология конфликта (философско-антропологический анализ)», представленной на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности: 5.7.8. – философская антропология, философия культуры

Актуальность темы исследования Кабылинского Бориса Васильевича обосновывается тем, что в разработке антропологии конфликта в современной философии имеет важное значение, особенно важно выработать алгоритмы предупреждения, нивелирования и снятия конфликтных противоречий. Инвариантность и крайняя степень плюрализма форм актуализации противоречий в современных реалиях предлагают теории конфликта сделать выбор в пользу обновления эпистемологической конструкции знания о практических аспектах конфликто разрешения, либо согласиться на неизбежное превращение в акцидентальную отрасль гуманитарного знания.

Конфликт постигается не только с позиций антропологического анализа как частный случай его экзистенции, но также предоставляет широкую возможность для исследования конфликта в рамках философии культуры. Универсальность антагонизма между Я и Другим, продиктована спецификой культурных реалий, а также процессом модификации культуры в зависимости от динамики конфликта, что позволяет всестороннего их изучению помогает сформировать автономную эпистемологическую структуру знания о собственном конфликте и вариативности проявления конфликтной экзистенции в современном мире.

С учетом вышесказанного, парадигма изучения конфликтна может освободиться от акцидентального статуса, навязанного доминированием в политологическом, социологическом, психологическом изучении в системе гуманитарных наук. В этом случае феномен конфликта, оформившийся в виде независимого концепта, будет аккумулировать теоретическое и практическое знание о конфликтной экзистенции в единую эпистемологическую сеть.

Полученные результаты основываются на поставленную цель и решение задач, которые впервые представлены в современной философской науке Таджикистана и других стран СНГ. Научная новизна исследования состоит в обосновании теоретико-методологических подходов к изучению и критического анализа феномена конфликта. Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- в раскрытии сущности термина «конфликт» в философской антропологии и философии культуры и его содержании;
- в осуществлении всестороннего анализа фундаментальных экзистенциалов конфликтного бытия, что совершенно необходимо для научного понимания конфликта ситуаций;
- в более обстоятельном и необходимом объяснении пространственных и темпоральных атрибутов конфликта в антропологическом ракурсе;
- в определении эпистемологического вектора построения знания о конфликтной реальности;
- в предложенной автором фундаментальной эпистемологической программы нейтрализации конфликтного бытия;
- в проведении автором анализа цифровых форм конфликтности в современном культурном дискурсе;
- в основательном изучении современных идентификационных, аксиологических и идеологических паттернов в конфликтной реальности.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что на основе проведенного анализа сформированы предпосылки для автономизации теории конфликта от других отраслей философского знания. Раскрытие понятия конфликта через собственные категории, описание специфики экзистенциалов в антагонистическом столкновении Я и Другого позволило выстроить автору эпистемологическую структуру знания о конфликте.

Полученные автором результаты исследования могут быть использованы в ходе преподавания теории конфликта в высших школах, в создании рабочих программ таких дисциплин, как теория и история культуры, философская антропология и др.

Интересным в практическом плане является то, что результаты исследования нашли свое применение при подготовке лекционных курсов и публикации учебно-методических пособий по менеджменту, истории, основам научных исследований, принятия решений, антропологии и государственного администрирования для студентов факультета государственного и муниципального управления, факультета экономики и финансов, факультета таможенного администрирования и безопасности

Северо-Западного Института управления Президентской Академии, факультета менеджмента Китайской таможенной академии, студентов экономического факультета Университета имени святых Кирилла и Мефодия в Скопье, студентов экономического факультета белградского Университета Сингидунум, студентов таможенного факультета австралийского Университета имени Чарльза Стёрта, студентов юридического факультета азербайджанской Таможенной Академии и студентов международного факультета тайского королевского Университета NIDA.

Диссертационное исследование состоит из введения, 3 глав, каждая из которых включает в себя по 4 параграфа, заключения и списка использованной литературы (300 источников).

Первая глава - **«Теория конфликта в философии, социологии и антропологии»** - состоит из 4 параграфов, в которых рассматриваются специфические особенности исследования теории конфликта и научные подходы к изучению данной проблемы.

В первом параграфе данной главы - **«Традиционная конфликтная аналитика: от ноэмы к ноэтике»** - автор совершенно правильно отмечает, что основная идея социологического подхода в интерпретациях конфликтной реальности состоит в том, что столкновения между индивидами неизбежны потому, что в окружающем нас мире ограничены ресурсы материальной природы. Соответственно, каждый субъект не в состоянии удовлетворить свои потребности в полной мере и создается конфликтная ситуация между ними. В историческом масштабе конфликт может быть латентным, принимая форму общественного порядка, то есть социума, дифференцированного по уровню дохода. Соответственно, конфликтность становится этической категорией. В данной связи любое противоборство может быть расценено как добро в том случае, если существующий порядок обновляется и поддерживается на исходном или более совершенном организационном уровне.

Второй параграф данной главы - **«Антропологические основания бытия-в-конflikте»** - посвящен анализу антропологических проблем основания бытия-в-конflikте. На основе тщательного анализа данных проблем автор диссертации приходит к выводу, что философское постижение сущности антропологических оснований конфликтного бытия позволяет добиться существенного прояснения в вопросе о том, что из себя представляет конфликт как форма негативного экзистенциального соприсутствия. При этом антропологическая природа конфликтной экзистенции и самости претендуют заслуживают отдельного, подробного исследования.

В третьем параграфе данной главы – **«Конфликтная экзистенция и самость»** - автор предлагает очень интересную идею. По его мнению, конфликт относится к многообразию способов Я быть, то есть представляет собой умение экзистировать определенным образом. Соответственно, я-конфликтности в феноменологической интерпретации сводится к категориальному фиксированию вещей, относящихся к противостоянию Я и Другого в экзистенциальной модальности их бытия, то есть в строгом соответствии с хайдеггеровским определением пространства.

В антагонистическом соприсутствии Я и Другой обоюдно соглашаются допустить возможность экзистенциального обнаружения внутри мирного сущего, находящегося за пределами их собственного Ego.

Последний параграф данной главы – **«Время и пространство в конфликте»** - посвящен анализу философских категорий «Время» и «Пространство» в конфликте. На основе всестороннего анализа философских категориях «Время» и «Пространство» автор приходит к выводу о том, что философская антропология имеет дело с абстрактными категориями познания, поэтому с целью формирования гармоничной эпистемологической структуры теории конфликта, экзистенциальные положения следует дополнить антропологическим смыслом конфликтного соприсутствия в социокультурных модусах.

Во второй главе диссертации - **«Эпистемология конфликта»** - состоящей из четырех параграфов, где в первом параграфе - **«Методологические и теоретические основы эпистемологии конфликта»** - автор отмечает, что основной методологический принцип современной эпистемологии конфликта необходимо определить так, чтобы знание об этом феномене было неразрывно связано с активностью субъекта, аккумулирующего и транслирующего информацию в пространстве и времени в рамках отдельно взятой культурной вариации. Иными словами, необходимо произвести антропологический разворот и закрепить за индивидом право соприсутствия на правах *homo cogito* по отношению к конфликтной ситуации. В этом случае субъект конфликта не только творит конфликтный дискурс, но и надзирает за ним с позиции постороннего наблюдателя, призванного обеспечить формирование нового знания о причинах, формах и последствиях конфликтной борьбы.

Во втором параграфе данной главы – **«Фундаментальные эпистемологические программы»** - рассматривая эпистемологические проблемы отмечает, что эти программы логично рассматриваются в очередности предложенной Хайдеггером для экзистенциалов. Соответственно, первоочередность следует закрепить за алгоритмами

изменения конфликтного расположения, то есть настроенности Я на борьбу с Другим, конституирующую экзистенциальную открытость бытия Ego для конфликта.

Конфликтное расположение внутри фундаментальных эпистемологических программ всегда подразумевает настрой на определенное изменение политических и социальных форм бытия в соответствии с представлением Я относительно нацеливания на оптимальный характер собственного присутствия.

В третьем параграфе **«Эпистемологическая программа «Цифровой вуайеризм»** - автор чётко анализирует эпистемологическую программу цифрового вуайеризма. Автор справедливо отмечает, что конфликты в современном обществе находятся в цифровом измерении, то есть коммуникация и негативное соприкосновение субъектов в XXI веке подчиняются новым правилам и формируются под влиянием качественно иных культурных реалий. Прежде всего, конфликтное пространство претерпевает изменения в связи с усилением антропоцентризма. В XX веке индивид фактически выступал для масс-медиа объектом воздействия по принципу «множественное определяет и формирует единичное». На практике десятки периодических изданий, радио и телевизионных каналов, являясь продуктом совокупных усилий множества групп интересов, доносили до человека представления о хорошем и плохом, реальном и кажущемся, истинном и ложном. В XXI веке индустриальная эпоха оказалась частично вытеснена постиндустриальными реалиями, в которых ранее исчезнувший субъект не только выживает, но и становится ключевым транслятором информационных сигналов по принципу «единичное определяет и формирует множественное». На вершине популярности Интернета располагаются индивидуальные страницы пользователей, частные каналы на ю-туб и частные отзывы по поводу совокупности актуальных для современного человека вопросов: от спорта и политики до предпочтений в сфере потребления и досуга. Отныне мнение частного лица в массовой культуре становится важнее позиции, озвученной в новостях федерального канала.

Последний параграф данной главы **«Эпистемологическая программа «Виртуальное изгнание»»** - посвящен анализу эпистемологических программ виртуального изгнание. Автор прав, когда пишет, что на сегодняшний день вполне очевидно, что виртуальные преступления, могут получить оценку в социальной реальности и наказываться конкретными штрафами, тюремными сроками или даже, как в рассмотренном примере с китайскими геймерами, смертной казнью, но все эти действия подчинены

строгой логике. Основная идея состоит в том, что виртуальные инструменты в руках злоумышленника становится инструментом для изменения, улучшения своего положения или повышения благосостояния в конкретных социальных реалиях. Поэтому наказание в отношении преступников применяется также реальное, а не виртуальное, что представляется вполне справедливым.

Третья глава диссертации «**Конфликтные паттерны**» также состоит из четырех параграфов. В первом параграфе данной главы «**О понятии «конфликтный паттерн»**» - автор, определяя понятие конфликтного паттерна, отмечает, что потенциал использования понятия «паттерн» в области философского знания определяется следующим образом. Паттерны должны размещаться в эпистемологической структуре конфликтной теории на стыке практического и теоретического кластера. Ценность добавления нового элемента в систему философских представлений о конфликтном бытии состоит в том, что паттерны содержат информацию о возможностях нейтрализации негативного соприсутствия, а также могут применяться для научного осмысления механизмов гармонизации бытия Я и Другого. Поэтому паттерны в философии конфликта de facto соединяют в единую структуру научного знания все теоретические и практические модусы.

Второй параграф данной главы посвящен анализу **идентификационного конфликтного паттерна**. В данном параграфе автор отмечает, что сопряжение антропологического и эпистемологического инструментария в аналитике механизмов конфликтной идентификации подразумевает фокусирование научно-исследовательского внимания на устойчивых закономерностях самоопределения противоборствующих субъектов в культурно-антропологическом пространстве, что означает фиксацию идентификационных паттернов в конфликтном бытии Я и Другого. Использование культурно-антропологической методологии позволяет преодолеть затруднение, связанное с тем, что конфликтная реальность стремится к бесчисленной вариативности форм вследствие не лимитированного количества способов построения межличностных интеракций в конфликтном соприсутствии Я и Другого.

В третьем параграфе данной главы рассматривается **аксиологические конфликтные паттерны**. На основе всестороннего анализа данной проблемы, автор приходит к выводу, что раскрытие сущностных характеристик аксиологических конфликтных паттернов не может осуществляться изолированно от аналитики смежных кластеров эпистемологической сетки теории конфликта. В частности, необходимо

подробно исследовать механику идеологического воздействия на конфликтное бытие.

В последнем параграфе последней главы **идеологические конфликтные паттерны** автор рассматривает вопросы касающийся данной проблематики. В том числе, автор справедливо отмечает, что новая глобальная культура стремится достичь своей высшей цели, то есть выровнять качество жизни передовых и развивающихся стран. При этом подразумевается не только достижение равенства доходов основных социальных классов, но и формирование единого представления о ценностях и приоритетах общественного развития. Функция идеологии состоит в том, чтобы убедить людей в невыгодности бунта и протеста, потому что экономическая стагнация, вызванная забастовками, губительно сказывается на высокой гуманитарной миссии современной культуры.

В заключение диссертации, в виде кратких выводов обобщены полученные результаты выполненной работы, предложены практические рекомендации, которые выглядят достаточно обоснованными и достоверными.

Безусловно, диссертационная работа Кабилинского Б.В. является самостоятельным и завершенным научным исследованием. Однако, следует отметить, что в работе, наряду с положительными моментами, имеют место и отдельные недостатки, к которым можно отнести следующее:

1. В диссертационном исследовании надо было более подробно рассмотреть влияние информационного фактора на антропологию конфликта.

2. Хотя в отдельных параграфах диссертации делаются выводы, по которым можно судить о научных результатах, но такой положительный метод изложения не наблюдается в большинстве параграфах работы, что создает впечатление об описательном характере работы.

3. В исследовании почти не использованы труды центральноазиатских учёных, посвящённых проблемам темы диссертации.

4. Автор диссертации использует многие термины, требующие определения, такие как: «диджитализация», «ноэматический», «ноэтический», «темпоральность», «бихевиоральный» и др. При первом использовании этих терминов было бы хорошо, если бы автор давал определение этих понятий.

5. В тексте диссертации встречаются отдельные орфографические и технические опечатки.

Тем не менее, невзирая на имеющиеся недостатки, автор диссертации в целом, смог решить поставленные задачи, сформулировать свою

собственную научную концепцию относительно исследуемой проблемы и успешно завершил свое исследование. Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации. Опубликованные автором работы отражают основное содержание исследования.

Таким образом, диссертационное исследование Кабылинского Бориса Васильевича на тему: «Антропология конфликта (философско-антропологический анализ)», является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение важной проблемы в философской науке, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний, что соответствует требованиям п. 9 и 10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а ее автор заслуживает присуждения ему искомой ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.8 – философская антропология, философия культуры.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры онтологии и теории познания Таджикского национального университета (24.11.2021 г., протокол №4).

Председатель заседания:

Зав. кафедрой онтологии и
теории познания ТНУ

доктор философских наук, профессор

Худойдодзода Ф.Б.

Утверждаю подпись д.и.ф., п

Худойдодзода Ф.Б.

Начальник УК и спец. части

Гавкиев Э.

03.12.2021